

Глава 19. Награда

Мо Чжиянь совершил очередную большую ошибку.

Он доверил поиск пути Танси Юйфэну.

Юноша даже не подозревал, что «Ци удачи», о которой он так грезил, уже перешла к нему. В каком-то смысле его везение сейчас многократно превосходило способности спутника. В лабиринте, где не требовалось мастерства, а всё решала удача, она была сравнима с божественным артефактом.

Если бы дорогу выбирал он сам, то даже блуждая вслепую, неизменно нашёл бы тот единственный верный выход среди тысячи ложных. Пройти первый этап было бы проще простого, а с последующими иллюзиями он совладал бы, опираясь на знание сюжета. Ци удачи, словно невидимый проводник, обязательно указала бы ему на истину: будь то случайный камешек под ногами или колышущаяся травинка.

Но он этого не знал.

В этом мрачном, давящем месте Мо Чжиянь если и не цепенел от ужаса, то уж точно не отличался храбростью. Танси Юйфэн, выросший в этом мире, казался ему более надёжным щитом, поэтому юноша предпочёл следовать за ним.

Проблема заключалась в том, что везение старшего брата, хоть и превышало среднее, ни шло ни в какое сравнение с истинной удачей протагониста.

Когда они наконец покинули лабиринт, сердце Мо Чжияня похолодело. Вслед за ним замерзло и тело — в самом буквальном смысле.

Перед ними расстилалась бескрайняя ледяная равнина. Поверхность льда, гладкая как зеркало и прозрачная, позволяла без труда разглядеть внизу застывшую человеческую деревню. Пронизывающая стужа вгрызалась в кости, подобно острому клинку.

В оригинальном романе герой, выбравшись из морока, видел в окно ту же самую деревню. Сцена совпадала, вот только высота была не та.

Линь Му сразу оказался внутри дома, где за сдвинутым столом скрывался вход в подземелье. А между Мо Чжиянем и поселением... лежал слой льда толщиной не менее сотни метров.

Как пробиться сквозь такую толщу?

Танси Юйфэн, заметив, как побледнел его спутник, с тревогой спросил:

— Что случилось, Чжиянь?

— Мы пошли не туда, — юноша едва сдерживал раздражение. — Это не тот выход.

Он обернулся: как и следовало ожидать, проход в лабиринт уже исчез, не оставив им шанса на возвращение.

— Вход находится там, внизу, — сквозь зубы процедил Мо Чжиянь. — Но нам до него не добраться.

Танси Юйфэн некоторое время изучал ледяную твердь, затем встряхнул широкими рукавами. Из его ладони вырвался поток сияния, сформировавший нефритово-белый клинок длиной в три фута. По кромке лезвия пробегали золотистые и изумрудные искры.

Это был духовный меч земного ранга — сокровище, дарованное ему Бессмертным владыкой Хуаюем в день формирования Зарождающейся души. Предметы развития делились на ранги: Небесный, Земной, Таинственный и Жёлтый. Даже клинок Таинственного ранга считался редчайшей ценностью, а оружие Земного ранга... обычные заклинатели могли положить жизнь, так и не увидев подобного артефакта.

Юйфэн вложил в удар всю свою духовную силу. Клинок обрушился на лед. Воздух прорезал чистый, звонкий гул. Духовная энергия воплотилась в призрачный силуэт феникса; его ледяные лазурные крылья расправились, и крик птицы эхом разнесся над пространством.

Дзынь!

Меч спружинил, отскочив от поверхности. Запястье заклинателя прошила острая боль, он едва не выронил оружие. Взглянув на лед, они увидели, что он остался девственно чист — на нем не появилось даже царапины.

«Бесполезный мусор», — выругался про себя Мо Чжиянь.

Его раздражало, что шисюн не способен справиться с задачей. Впрочем, он понимал: вины того в этом нет.

Этот ледяной панцирь возник по воле души, заключенной в том мече, — он был создан всего лишь одним «небрежным взмахом» ещё при жизни мастера.

Один жест... Юноша смотрел на бескрайнее ледяное море глубиной в сто метров. Какой же силой нужно обладать, чтобы сотворить такое мимоходом?

У него всё ещё оставался защитный талисман, оставленный Бессмертным владыкой Хуаюем. В

нем была запечатана мощь сокрушительного удара мастера стадии Превращения в божество. Если уж бронзовые стены не поддались, то лед просто обязан треснуть.

Мо Чжияню было нестерпимо жаль тратить такой козырь, но иного пути он не видел. По его просьбе Танси Юйфэн поднял их в воздух. Выбрав место, юноша зажал талисман между пальцами и начал читать заклинание. Бумага вспыхнула без огня, обратившись в поток чистого света. Из этого сияния хлынула чудовищная аура могущества.

Мо Чжиянь сосредоточился:

— Вперёд!

Свет сорвался с его пальцев, разрастаясь в небе в серебристо-белый меч длиной в тысячу метров. Воздух застыл, а земля содрогнулась. Огромный клинок, испещренный сложными рунами, с грохотом обрушился на ледяную равнину.

Бум!!!

Всё пространство заходило ходуном. Ледяная корка начала раскалываться. Трещины разлетались во все стороны, достигая самого горизонта. Оглушительный скрежет рвал слух, обломки льда градом катились в бездну. Пропась становилась всё шире. Когда толчки утихли, под их ногами зияло исполинское ущелье шириной в десять и глубиной в сотню метров.

Они почти достигли дна!

Мо Чжиянь воодушевился и уже хотел велеть Танси Юйфэну нанести последний удар, как вдруг...

С-с-с...

Раздалось леденящее душу змеиное шипение. Сердце юноши пропустило удар. Он не понял, была ли это интуиция или проснувшаяся удача предупреждала об опасности, но инстинктивно обернулся.

Только поднявшись в воздух, они осознали, что у лабиринта на самом деле нет свода. Внизу обзор был ограничен, и им казалось, что пространство замкнуто, но теперь всё было как на ладони.

По запутанным коридорам бронзового дворца скользило нечто невообразимо огромное. Чешуя существа в полумраке отливала густым изумрудным светом. Монстр приподнялся: одна лишь его шея взметнулась вверх на десятки метров, а золотистые глаза сияли, подобно двум яростным солнцам.

Королевская змея Нефритовой бабочки — Бие.

Это имя одновременно всплыло в сознании обоих заклинателей. Их действия пробудили хранителя этого места.

Огромный змей изогнул шею, готовясь к броску, и широко раскрыл пасть, обнажая частокол клыков:

— Р-р-р-а!

***

Грохот наверху не долетал до глубин подземелья.

Линь Му поднял увесистый золотой самородок, внимательно изучил его и перевел взгляд на остальные сокровища. Перед ним была золотая гора в самом буквальном смысле слова. Здесь лежали не только слитки, но и золотистые духовные камни высшего качества. Золотые кубки, украшения с кроваво-красными рубинами, массивные перстни... Монеты и камни громоздились друг на друга, образуя сияющие холмы.

Этот блеск заливал пещеру, словно свет восходящего солнца. Линь Му на мгновение опешил. Он знал, как в мире заклинателей швыряют состояния ради редких трав, но никакие выкрики на аукционах не могли сравниться с этим зрелищем.

Сколько же здесь всего...

Гу Суйчжи усмехнулся:

— Ну что, не зря проделали такой путь?

Юноша молча качнул головой.

— Всё это принадлежит мне, и ты можешь забрать что угодно. Но... — собеседник сделал паузу и лениво добавил: — Как именно ты собираешься это взять?

Линь Му не сразу понял смысл вопроса.

— В мире заклинателей наследие не отдают просто так, — голос Гу Суйчжи наполнился весельем. — Скажи, ты готов назвать меня приёмным отцом и принять это как наследство сына? Или назовёшь меня Шицзунем и заберешь всё как мой ученик? Или, быть может...

— Старший.

Тот ничуть не рассердился, что его перебили:

— М-м?

Он давно понял натуру Линь Му: такой человек может простить другим их долги перед ним, но если он сам окажется должником, то не успокоится, пока не вернет всё сполна. Он знал, что юноша не сможет просто так принять подобный дар.

— Что ты хотел мне сказать? — добродушно поинтересовался он.

Линь Му серьезно ответил:

— Вы уже мертвы.

Гу Суйчжи озадаченно хмыкнул.

Юноша с самым невозмутимым видом продолжил:

— Так что я могу просто забрать всё силой.

У Гу Суйчжи на мгновение пропал дар речи.

— А как же твоё упрямство? Твоя гордость? Твоё достоинство? Твои незыблемые принципы не оставаться в долгу перед другими? — наконец выдал он.

Линь Му слегка отвернулся. Лицо его оставалось спокойным, но мочки ушей предательски покраснели.

— Значит, со всеми ты стараешься быть в расчете, а со мной решил не церемониться?

Линь Му лишь храбрился, на самом деле ему было крайне неловко. Он кашлянул:

— Тогда...

— Не желаю слушать.

Юноша поспешил перевести тему:

— Старший, как мне всё это унести?

У него не было пространственного хранилища такого объема. Тот артефакт, что он купил у лавочника, был безнадежно мал. В него не вошла бы и сотая часть этих богатств.

Гу Суйчжи изумился:

— Ты решил ограбить меня и требуешь, чтобы жертва сама предоставила тебе мешки для упаковки?

— Старший... — пробормотал Линь Му.

Собеседник притворно рассердился:

— Ты ещё и заигрываешь со мной?

— Нет, — отрезал юноша.

— Чуть что — сразу «Старший». Прикидываешься послушным мальчиком, а как прошу назвать меня как-нибудь покрасивее — так сразу в кусты.

Линь Му оставил попытки спорить, понимая, что в чем-то тот прав.

Гу Суйчжи постучал пальцами по невидимой опоре и произнес:

— Ладно, забудь пока про золото. Пройди вглубь.

Линь Му посмотрел на сияющий ковер под ногами:

— Наступать прямо на это?

— А на что ещё? Раньше я использовал всё это вместо матраса, теперь мне сон не грозит, так что топчи на здоровье. Это золото, от пары шагов оно не обесценится.

Спать на золоте? Линь Му окончательно убедился, что начинает догадываться, кем был Гу Суйчжи при жизни.

Идти по золотым россыпям было странным испытанием. Юноша так и не решился наступить на сокровища в обуви. Металл был холодным и жестким, он неприятно давил на подошвы, а осознание того, что именно находится под ногами, делало ощущения ещё более необычными.

Обогнув третью золотую гору и миновав свисающие со свода сталактиты, он добрался до самой дальней части пещеры. Приложив усилия, Линь Му извлек из-под нагромождения слитков небольшой футляр.

Деревянный ларец был не больше ладони, но материал поражал: он был целиком вырезан из куска дерева ледяного шелкопряда. Это дерево росло лишь в глубинах снежных равнин; говорили, что за тысячу лет оно прибавляет лишь дюйм, и цена этого дюйма равнялась стоимости целого царства.

Что же должно быть внутри, если для упаковки использовали такую драгоценность?

— Старший, что это?

Гу Суйчжи, который только что поторапливал его, теперь вдруг стал рассеянным, и голос его зазвучал тише:

— Кровь бога.

Линь Му замер:

— Что?

— Кровь бога, — небрежно повторил Гу Суйчжи, хотя в его тоне промелькнула мимолетная тень печали. — Не слыхал о такой?

Шкатулка в руках юноши внезапно стала невыносимо тяжелой. Даже горы золота не могли сравниться по ценности с этими двумя словами. Кровь бога была бесценным сокровищем, которое невозможно купить ни за какие деньги.

Уже десять тысяч лет в мире не было богов, остались лишь их далекие потомки. Единственный известный ныне наследник божественной крови находился в школе Тайми. Чтобы вылечить госпожу Циньхуа, Линь Му когда-то даже спускался в Гробницу дракона за цветком драконьей души, но тот лишь временно облегчал страдания. Он постоянно думал о ране матери.

И вот теперь...

— Старший, я могу... — он запнулся, подбирая слова. — Что я должен отдать вам взамен за это?

Гу Суйчжи с интересом хмыкнул:

— Охо? Значит, гордость вернулась? Куда же делся тот маленький разбойник?

Линь Му поджал губы. Он знал, что собеседник всё понимает. О золоте можно было шутить, потому что Гу Суйчжи не был похож на жадного Ли Чжунчэна. Но такое сокровище юноша никогда не посмел бы присвоить просто так, вопреки совести.

Это было слишком дорого.

Пальцы юноши, сжимавшие ларец, побелели. Он серьезно произнес:

— Я готов сделать для вас всё, что угодно. Если у вас есть неисполненное желание, я клянусь исполнить его.

Гу Суйчжи тихо рассмеялся. В его низком голосе слышалось искреннее любопытство и желание поддразнить:

— Помнишь те слова, что я не договорил? Ты ведь знаешь, что я хотел сказать?

— Теперь ты можешь меня так называть.

<http://bllate.org/book/15862/1436142>